

"Если нет, то это доказательство того, что вы расстаетесь с семьей Цзин, верно? В таком случае, мне больше нечего тебе сказать. В конце концов, отец не изгоняет тебя из семьи, это ты хочешь основать свою собственную компанию".

Сказав эти слова, Цзин Ичэнь повернулась к Мо Лань и снова спросила, "Не так ли, бабушка?".

Цзин Ичэн едва ли называл Мо Лань "бабушкой". Но в этот момент он решил обратиться к ней именно так.

Мо Лань непроизвольно кивнула и пробормотала: "Да...".

Выражение лица Цзин Иран становилось все хуже с каждой минутой.

Что происходит с Цзин Ичэнем? Он никогда так себя не вел.

Он всегда использовал насилие, чтобы ударить его, и ненавидел рассуждать с ним словами.

Но сегодня он говорил разумно.

Это не могло продолжаться. Мо Лань был его единственным сторонником в Семье Цзин, и он ожидал, что Мо Лань поможет ему получить некоторые владения Семьи Цзин.

Холодный пот пропитал рубашку Цзин Йирана и прилип к его телу, отчего он чувствовал себя неловко.

"Я - часть Семьи Цзин. Почему я должен что-то передавать? Что это за правило? Отец изгнал меня, а теперь ты говоришь, что это моя вина? Чжи Бо обманул меня, когда дело дошло до обмена акций, но я никогда не хотел предавать семью Цзин. Своими умными словами вы возлагаете на меня неправильные обвинения".

Сжав кулаки, Цзин Йиран начала слабо спорить.

Через несколько секунд в коридоре собралось все больше и больше людей.

Цзин Ичэн кивнул Тигру, стоящему рядом с ним, жестом показывая, что все должны вернуться в свои комнаты.

Он говорил негромко, и все присутствующие слышали его слова. То, что сделал Цзин Йиран, было непростительно, и Семья Цзин уже дала ему шанс все исправить. Но он отказался от этого шанса и решил выступить против Семьи Цзин.

Люди не были глупыми. Они все понимали, что он имел в виду.

Даже Мо Лань поняла, что происходит.

Она посмотрела на внука, которого воспитывала тридцать лет.

Она не могла поверить, что то, что он делал, было против семьи Цзин, и он хотел их уничтожить.

"Ран, твой брат прав. Верни акции, и Семья Цзин обязательно разрешит тебе вернуться. Если у тебя нет денег, чтобы потратить их, у меня их достаточно. Ты можешь купить все, что захочешь. Ничего страшного, если акции семьи Цзин будут у них, лишь бы твой брат завладел акциями семьи Цзи. Он обязательно вернет наши акции. Он ведь способный, не так ли?".

История разворачивалась совсем не так, как ожидал Цзин Йиран. Он терял контроль над ситуацией.

Но он достиг цели своего пребывания здесь, и ему пора было уходить.

"Бабушка, все не так просто. Я могу вернуть то, что мы потеряли. Моему брату не нужно убирать за меня".

Внезапно Цзин Ирань воздел руки к груди и изобразил мучительное выражение лица. Затем он обнял Мо Лань и сказал: "У меня сейчас сильно болит грудь, возможно, раны снова открылись. Раз отец не пускает меня, я могу вернуться, когда получу акции".

Сказав эти слова, он тут же покинул гостиницу, несмотря на то, что Мо Лань звал его обратно.

Увидев его удаляющуюся фигуру, Цзин Ичэн почувствовала легкое беспокойство.

Цзин Иран сегодня вел себя не совсем обычно. Он был сильным человеком, который никогда не отступит, независимо от обстоятельств. Он продолжал бороться с ним, несмотря ни на что.

подавив тревогу в своем сердце, Цзин Ичэн сказал Тигру позади себя: "Передай приказ, что все, кто не в списке, не будут допущены внутрь. Охраняйте ворота!"

Тигр быстро начал распространять приказ.

Он понимал, что Цзин Ичэн должен был подчеркнуть всем, что даже если Цзин Йиран был сегодня со старухой, его не должны пускать.

К счастью, сегодня они не ссорились, иначе свадьба могла бы пострадать, если бы жених был ранен.

Мо Лань не была уверена в Цзин Иран, поэтому последовала за ним.

Это была единственная шикарная гостиница в округе, и она беспокоилась, что Цзин Йирану нигде будет переночевать. Более того, он еще не оправился от раны и может снова заболеть.

Цзин Чжунсюй похлопал сына по плечам и спокойно сказал: "Возвращайся в комнату и хорошо отдохни. Завтра у вас с Нин важный день. Все остальное предоставь мне".

Хотя Цзин Иран сегодня не шумела, многие видели напряжение между отцом и сыном.

Цзин Чжунсюй должен был донести до всех присутствующих, что Цзин Йиран был изгнан и больше не является членом семьи.

Цзин Ичэн кивнул, а затем повернулся и пошел обратно в свою комнату.

Как только он вошел в комнату, он нахмурился. Все светильники были выключены.

В комнате было довольно темно, но Цзин Ичэн, который хорошо ориентировался в темноте, легко приспособил свое зрение.

Ему было непонятно, почему Шангуань Нин легла спать так рано. Она не ложилась спать одна без него, а также всегда включала для него свет.

Цзин Ичэн снял пальто, повесил его на вешалку для одежды, переобулся в тапочки и вошел в спальню.

Лунный свет проникал в окно и заливал всю комнату, отчего она казалась прекрасной.

Под одеялом у окна стоял силуэт, стройный и красивый.

В комнате также чувствовался легкий аромат.

Цзин Ичэн подошла к кровати и резко сказала: "Вставай, если не хочешь умереть".

Но фигура в кровати не шелохнулась.

В роскошном президентском номере был заряжен пистолет, который без колебаний нацелился на красивый силуэт под одеялом.

Цзин Ичэн выглядел очень холодным. Вены на его лбу выступили, а пальцы дрожали.

Он хотел убить прямо сейчас!

Но этот человек еще не мог умереть!

Стояла смертельная тишина, казалось, даже воздух перестал двигаться.

В конце концов, фигура в одеяле зашевелилась.

Она встала с кровати и направила пистолет с глушителем на Цзин Ичэня, удивленно спросив: "Как ты узнал, что я не Шангуань Нин?".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2084353>